Лядова Ю.В. Учение о сложном предложении в современном русском языке / Ю. В. Лядова // Филологические науки в МГИМО: Сб. научных трудов / МГИМО(У) МИД России; отв. ред. Г.И. Гладков. – М.: МГИМО-Университет, 2006. – С.39-50.

ЛЯДОВА Ю.В.

УЧЕНИЕ О СЛОЖНОМ ПРЕДЛОЖЕНИИ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ.

В основе синтаксиса лежит учение о предложении как речевом реализаторе и выразителе мысли. По особым грамматическим правилам и законам, свойственным конкретному языку, слова и словосочетания соединяются в предложения. Структура предложения, способы его построения и типические формы предложений изучаются грамматикой. В истории предложения и связанных с ним грамматических категорий ярко сказываются основные внутренние законы развития того или иного языка. Притом, что способы построения предложения и его господствующие формы являются наиболее устойчивыми элементами структуры языка.

Предложение – это грамматически оформленная по законам данного языка целостная (т.е. неделимая далее на речевые единицы с теми же основными структурными признаками) единица речи, являющаяся главным средством формирования, выражения и сообщения мысли. В предложении выражается не только сообщение о действительности, но и отношение к ней говорящего. С грамматической точки зрения предложение представляет собой внутреннее единство слов и словосочетаний, становящихся членами предложения, порядка их расположения и интонации.

Высказанная Бернгарди мысль о том, что простое предложение так относится к сложному предложению, как слово к простому предложению, получила развитие. Так Герлинг различал среди частей сложного предложения (так называемых придаточных предложений) предложения существительные, прилагательные и наречия. Путем приравнивания разных видов придаточных предложений к членам простого предложения данная классификация была усложнена и видоизменена. Зависящие от главного предложения придаточные предложения выполняют те же функции, что и члены простого

предложения – функцию подлежащего, сказуемого, дополнения, определения и обстоятельства. Так складываются параллельные теории простого предложения и его членов и сложного предложения.

Изучая правила составления предложений, синтаксис, прежде всего, выясняет, как слова и словосочетания, объединяясь в структуре предложения в качестве его членов, образуют предложение и в чем заключаются характерные конструктивно-грамматические признаки предложения. В отечественной грамматике выделены два общих характерных признака предложения в русском языке. Это – интонация сообщения и предикативность, т.е. отнесенность высказываемого содержания к реальной действительности, проявляющаяся в совокупности таких грамматических категорий, которые определяют и устанавливают природу предложения как основной и первичной грамматически организованной единицы речевого общения, выражающей отношение говорящего к действительности и воплощающей в себе относительно законченную мысль. Отмечается обязательность наличия обоих этих признаков для предложения, хотя взаимоотношение и взаимодействие этих признаков остаются не совсем определенными.

Слова и словосочетания соединяются в предложении большей частью посредством тех же самых приемов, которые характерны для связи слов внутри словосочетания, а именно – согласование, управление и примыкание. Чтобы представлять собой сообщение, составляющие элементы предложения должны быть соответствующе организованны интонационно. Интонационными средствами устанавливается и обусловливается коммуникативное значение слов в предложении, определяется членение предложения и осуществляется его внутреннее единство. Именно наличием интонационного признака предложение коренным образом отличается от словосочетания. Различием ритмомелодики, интонации в значительной степени определяются основные функциональные и вместе с тем модальные, т.е. выражающие отношение говорящего к высказываемому, типы предложений. Так грамматические различия выражаются в языке при помощи интонации. И предложение является либо повествовательным, либо вопросительным, либо восклицательным (включая в эту характеристику и интонацию побудительности). Однако, будучи существенным и неотъемлемым признаком предложения интонация не исчерпывает и не определяет

грамматической сущности предложения и своими вариациями не обусловливает и не создает всего многообразия видов предложения в русском языке. Интонации не свойственно предметно-смысловое содержание и она не является формой грамматического построения предложения. Можно сказать, что интонация сообщения является лишь формой выражения более или менее замкнутой единицы речи – предложения.

В синтаксисе русского языка обычно различаются простое предложение и сложное предложение. Зачастую простое предложение представляет собой очень сложную структуру. Простое предложение имеет не только разнообразные формы своего построения, разные типы, но и может быть осложнено наличием обособленных и однородных членов. Однородными членами предложения называются слова или целые словосочетания, которые выполняют в составе данного предложения не только одну и ту же синтаксическую функцию, но и объединяются одинаковым отношением или одинаковой принадлежностью к одному и тому же члену предложения. Однородные члены предложения могут сочетаться в единую последовательную цепь перечисления, а могут и располагаться группами, объединенными посредством союзов. Интонация перечисления, соединительные паузы и сочинительная связь (осуществляемая посредством использования соединительных, разделительных, противительных и сопоставительных союзов) являются главными способами выражения однородности членов предложения.

Простое предложение, независимо от наличия в нем однородных членов, объединено единством своего предикативного ядра, являющимся общим для всех однородных членов предложения. Различие между простым предложением и сложным является структурным. Простое предложение организуется посредством единой концентрации форм выражения категорий времени, модальности и лица; в сложном предложении может быть несколько органически связанных друг с другом конструктивных центров этого рода. Внутреннее единство мысли, выражаемой сложным предложением с помощью интонации, а также средств синтаксической связи, соединяет эти части в одно синтаксическое целое, в единство предложения. В целом значение сложного предложения не просто складывается из суммы значений входящих в

него частей, которые по своему строению близки к простым предложениям. Сложным называется предложение, представляющее единое интонационное и смысловое целое, но состоящее из таких частей (двух или больше), которые по своей внешней, формальной грамматической структуре более или менее однотипны с простыми предложениями. Хотя части сложного предложения по внешнему строению однородны с простыми предложениями, но в составе целого они не имеют смысловой и интонационной законченности, характерной для категории предложения, и, следовательно, не образуют отдельных предложений. Части сложного предложения обнаруживают разные степени зависимости по отношению к главной части высказывания, присоединяясь к ней при помощи союзов и союзных слов, общности грамматических форм и порядка слов, они образуют единое целое и придают главной части предложения законченность.

Условно все сложные предложения делятся на сложносочиненные и сложноподчиненные. Два или несколько предложений, соединенные посредством сочинительных союзов – соединительных, противительных, сопоставительных и разделительных, объединенных ритмо–мелодически, равноценных в грамматическом отношении и при тесной смысловой связанности друг с другом обладающих самостоятельностью, образуют сложносочиненное предложение. Под сложноподчиненным предложением понимается сочетание предложений посредством подчинительных союзов и относительных слов, при котором одно из сочетающихся предложений, называемое придаточным, либо выполняет функцию какого-нибудь члена другого – главного предложения, либо находится в зависимости от главного предложения по смыслу и по грамматическим отношениям. Однако некоторые исследователи отмечают наличие типа сложных предложений, переходного между сочинением и подчинением, такого, в котором обе части сложного предложения взаимообусловлены. Как писал профессор В. А. Богородицкий, деление сложных предложений на сложносочиненные предложения и сложноподчиненные предложения не позволяет отразить все разнообразие языка.

Иногда прибегнув к более глубокому структурному анализу, можно рассмотреть в сочинительных связях элементы подчинения.

Что наблюдается при сочетании уступительных союзов в одной части сложного предложения с противительными союзами в другой: *хотя – но; несмотря на то, что – все же* и т.п. Подчинение составных частей сложного предложения может оказаться не односторонним, а взаимным. Как в случае с двойными союзами *лишь только – как, едва – как, только что – как* и т.п. Так А. М. Пешковский говорил об особом виде связи - «взаимном подчинении» касательно тех случаев, когда невозможно определить, какая часть какой подчинена, а отношение в обоих соотносящихся предложениях выражено одновременно и однородно. Также можно обнаружить в подчинении и элементы сочинения. Здесь речь идет о так называемом «относительном подчинении», при котором связь между частями сложного предложения становится гораздо теснее и зависимость второй части от первой еще ощутительнее. Например, при употреблении относительного местоимения *что*, которым начинается вторая часть сложного предложения, и содержание которого раскрывается через первую часть такого предложения. При этом порядок предложений остается строго неизбежным. И. А. Попова отмечала наличие в относительном подчинении этого типа элементов сочинения, а в синонимичном с ним присоединительном сочинении наличие элементов подчинения.

Поскольку формы и степени синтаксической взаимозависимости и взаимообусловленности основных частей синтаксического целого разнообразны в сложных предложениях, провести четкую границу между сложносочиненным предложением и сложноподчиненным предложением часто представляется затруднительным и невозможным. Тем более что категории сочинения и подчинения применяются и к бессоюзным сложным предложениям, и тогда термины «сочинение» и «подчинение» теряют точный смысл.

Однако современные исследователи синтаксического строя бессоюзных предложений уверяют, что в бессоюзных предложениях взаимозависимость частей не переходит в грамматически выраженное подчинение. В бессоюзных сложных предложениях связь частей и синтаксическая целостность всего сложного единства выражается ритмомелодическими средствами и соотносительностью строения их основных конструктивных единиц. Бессоюзные сложные предложения отличаются от других типов сложных предложений своей компактностью и широкими возможностями сцепления и

объединения простых предложений. В способах связи частей бессоюзного предложения большую роль играют лексические элементы и интонация, которые выступают в качестве своеобразного синтаксического средства объединения простых предложений в сложное целое. В качестве средств синтаксической связи могут использоваться местоименные слова и слова отвлеченного значения.

Бессоюзные предложения представляют собой образец того, как при отсутствии союзов между составляющими частями единого сложного целого, предложения соединяются в коммуникативно значимую и грамматически оформленную единицу. Многочисленными исследованиями было доказано, что бессоюзное предложение генетически первично среди сложных предложений, а сложносочиненные и сложноподчиненные предложения сформировались позже по мере становления и развития особого класса слов, функционирующих как средства связи. При отсутствии специализированных средств выражения синтаксических отношений бессоюзное сложное предложение потенциально многозначно, что является одним из его существенных функционально-синтаксических признаков. Некоторые исследователи выделяли бессоюзные сложные предложения как отдельный особый тип сложного предложения, противопоставляемый сложносочиненным и сложноподчиненным предложениям формально и семантически. Тарланов З. К. определяет бессоюзное сложное предложение как «равноценный член парадигмы сложных предложений в современном русском языке, характеризующийся собственными объективными структурно-семантическими параметрами, собственной историей и функциональными возможностями, которые не могут быть игнорируемы в любой синтаксической концепции, если она ориентирована на языковую действительность.»

Учитывая сложный характер синтаксических отношений между сочетающимися предложениями, многообразие форм и способов их связи, можно говорить не только о категориях сочинения и подчинения, но и о различных видах или типах связывания, сцепления и объединения предложений, а также о разных функциях этих видов или типов объединения предложений как строительного материала в структуре сложного предложения. Степень тесноты соединения частей и характер зависимости одной от другой бывают различны в сложных предложениях разного типа.

Одним из важных вопросов строя сложного предложения является вопрос о способах использования и сочетания простых предложений и их элементов как строительного материала для сложных предложений.

Если взять сложносочиненное предложение, т.е. такое сложное предложение части которого объединены при помощи союзов отношениями соединительными, разделительными, противительными или сопоставительными, можно заметить взаимозависимость отдельных частей этого структурно-синтаксического и смыслового единства. В процессе динамического развертывания данного типа сложного предложения отмечается структурная обусловленность построения второго и последующих предложений отношением к первому предложению, построенному относительно свободно, и синтаксической природой тех или иных сочинительных связей и отношений. Например, в сложном предложении, в котором для объединения частей применяются союзы *а, но, однако, же, зато***,** порядок слов второго предложения зависит от характера противительного соотношения данного предложения с первым предложением. Как способ указания на взаимосвязь и взаимообусловленность частей сложного – в данном случае сложносочиненного предложения, общность его отдельных членов могут употребляться местоимения или эллипсис, т.е. опущение некоторых слов в составе второго предложения. Видовременные формы глагола играют большую роль в объединении основных частей сложносочиненного предложения. Связь частей сложносочиненного предложения устанавливается также соотносительным параллелизмом слов и словосочетаний, употребляемых в предложениях, составляющих сложное целое. В сложносочиненном предложении, где части связаны союзом *а*, характерен параллелизм структуры обеих частей сложного предложения при наличии лексически совпадающих элементов, но с отсутствием во второй части сложного предложения какого-нибудь члена предложения, уже названного в первой.

Для сложноподчиненных предложений характерно объединение частей при помощи подчинительных союзов, относительных местоимений и местоименных наречий, интонации последовательного повышения и понижения, а также соотношения видовременных форм (иногда наклонения) или соотносительности

других членов. В некоторых видах сложноподчиненных предложений наличие параллельных форм связано с существенными различиями в модальных соотношениях частей, как, например, в сложных предложениях, в которых зависимая часть начинается союзом *прежде чем*. Употребление в обеих частях сложноподчиненного предложения форм изъявительного наклонения выражает объективное констатирование отношений предшествования и последования. Иногда сопоставительные отношения сочинительного характера в плане одновременно изображаемых событий выражаются в сложноподчиненных предложениях с помощью союзов времени *между тем как*, *тогда как* или условного союза *если – то*. Такого рода конструкции свойственны преимущественно литературно-книжной речи, в особенности ее научно-деловому стилю.

Наряду с этим в системе сложноподчиненных предложений встречаются такие предложения, в которых обе части не только взаимоподчинены, но и связаны фразеологически. Предложения подобного типа включают в свой состав союзные фразеологические сочетания, которые являются основой предложения и создают схему его синтаксического построения. Такие фразеологические сочетания внутри синтаксического единства разъединены: одна их часть размещается в первой части сложного предложения, обычно в его начале, другая же начинает вторую часть сложноподчиненного предложения. Это такие сочетания как: *не успел…как…, не прошло…как…, стоило…как…, едва…как…* и другие.

Анализируя конструктивное соотношение частей сложноподчиненных предложений, Шахматов А. А. предложил классифицировать сложноподчиненные предложения на односоставные (или одночленные) и двусоставные (или двучленные). К одночленным А. А. Шахматов относил такие сложноподчиненные предложения, в которых придаточное предложение может рассматриваться соотносительно с функцией развернутого члена главного предложения. Двучленные же предложения это те, которые, будучи соотносительными друг с другом, не могли существовать одно без другого, передавая значение уступительных, условных, следственных отношений и др. Однако, данная классификация не отражает структурных особенностей разных типов сложноподчиненных предложений. Если взять в качестве примера сложные предложения с относительным подчинением

определительного значения, можно заметить, что разнообразие их видов обусловлено не только различиями значений определительных частей, связанных с разными относительными словами и соотносительными указательными словами, но и обусловлено также разными видами соотносительности форм времени в частях сложного предложения. От сложных предложений этого типа с определительными частями следует четко отделять такие предложения, в которых часть, вводимая относительным местоимением, выполняет не определительную, а распространительно-повествовательную функцию. В подобных предложениях действуют иные принципы соотношения форм времени, и наблюдается некоторое своеобразие в самой структуре второй части. Следует отметить, что употребление в первой части такого сложного предложения указательного местоимения невозможно, поскольку оно внесло бы уже определительный смысловой аспект.

Говоря о соответствиях и многообразии явлений языковой действительности, на себя обращает внимание тот факт, что для обоих этих типов сложных предложений с относительным подчинением возможны синонимичные конструкции простых предложений с причастными оборотами.

Разграничение сложных предложений и предложений с однородными членами, как синтаксических единиц разных подуровней, хотя и близких друг другу по ряду признаков (прежде всего семантических) нередко теряет свою четкость. Главным образом это относится к двусоставным предложениям с несколькими сказуемыми и односоставным предложениям с несколькими главными членами в их отношении к сложным предложениям. Предикаты сложного предложения всегда автономны по отношению друг к другу и служат целям развертывания высказывания, в простом же предложении в функции однородных членов они тяготеют к синонимической цепочке, даже если и не выражены лексическими синонимами, тем самым вступая между собою в отношения взаимного уточнения, конкретизации, пояснения и др. Однородные члены предложения внутренне взаимно детерминированы друг другом в рамках речевого контекста. Каждое из них, употребленное по отдельности при том же составе непредикативных слов, нуждается в дополнительном комментарии, а высказывание в целом

обнаруживает семантическую и синтаксическую незавершенность. Употребленные же как однородные члены предложения, подчиняясь нормам контекстуальной синонимической цепочки, они создают законченное высказывание, соответствующее синтаксической структуре, отличной от сложного предложения. Следовательно, предложение с однородными членами и сложное предложение представляют собой единицы разных, хотя и близких, синтаксических уровней и, обладая долей конструктивной важности, сам по себе предикат не является достаточным материалом для конструирования законченного предложения.

Таким образом, изучение многообразных способов выражения структурных отношений, которые создают внутреннее единство сложного предложения, является одной из основных задач синтаксиса. Внимание уделяется всем конструктивным формам сложного предложения, включая интонацию, порядок слов, наличие или отсутствие соотносительных с союзом слов и типизированных лексических элементов, а также разным способам морфологического выражения синтаксической связи. Изучается грамматическая структура разных видов сложных предложений, структура и особенности построения основных частей или членов сложного предложения, их количество и характер связи между ними, соотношение их конструктивных элементов, а также анализируются вариации в порядке их расположения. Следует отметить, что тип предложения не остается неподвижным. Он может иметь разные варианты, возникающие при изменении тех или иных составных частей сложного предложения, на основе обогащения и совершенствования его структуры. Одним из постоянных характерных признаков предложения и средством его оформления является интонация, которая придает высказыванию законченность и несет на себе груз модальности, т.е. отражает отношение говорящего к реальной действительности, к сообщаемой информации. Аккуратно следует относиться и к делению всех сложных предложений на сложносочинительные и сложноподчинительные, поскольку часто связь предложений на основе равенства и взаимной независимости, т.е. сочинение предложений, сближается с подчинением, т.е. связью предложений на основе зависимости одного из них от другого, и даже взаимно переплетаются.

ЛИТЕРАТУРА

1. Богородицкий В. А. Общий курс русской грамматики / В. А. Богородицкий. – М., 1935.

2. Виноградов В. В. Основные вопросы синтаксиса предложения (на материале русского языка) / В. В. Виноградов // Исследования по русской грамматике. Избранные труды. – М.: Наука, 1975. – С. 254 – 294.

3. Пешковский А. М. Русский синтаксис в научном освещении / А. М. Пешковский. – М., 1956. – Изд. 7.

4. Попова И. А. Сложносочиненное предложение в современном русском языке / И. А. Попова // Вопросы синтаксиса современного русского языка. – М., 1950.

5. Поспелов Н. С. О грамматической природе и принципах классификации бессоюзных сложных предложений / Н. С. Поспелов // Вопросы синтаксиса современного русского языка. – М., 1950.

6. Поспелов Н. С. О грамматической природе сложного предложения / Н. С. Поспелов // Вопросы синтаксиса современного русского языка. – М., 1950.

7. Тарланов З. К. О синтаксических границах сложного предложения в русском языке: к спорам вокруг известного. / З. К. Тарланов // Вопросы Языкознания. – М., 1995. - № 2. – С. 83 – 90.